

Прасковья АЛЕКСЕЕВА

ОН СЕЯЛ РАЗУМНОЕ, ДОБРОЕ, ВЕЧНОЕ...

О старейшем учителе калмыцких школ Лиджи Нормеаеве (или Л. Нормеаеве) сведений сохранилось немного. Он родился примерно в 1880 году в хотоне Цаган-Нур Талтанкиновской аймака Малодербетовского улуса.

Лиджи Нормеаев был одним из первых выпускников Казанской инородческой учительской семинарии (инородцами тогда называли народы России нерусского происхождения), основанной в 1872 году известным востоковедом Н. И. Ильминским, который был бессменным директором до 1891 года. Это было учебное заведение демократического направления, призванное готовить кадры учителей для просветительской деятельности среди народов России. Здесь получили образование первые учителя-просветители: из Чувашии — Н. Я. Яковлев, из Калмыкии — Л. Н. Нормеаев, А. Ч. Чапчаев, А. Г. Маслов, К. Д. Никитин и другие.

В семинарию принимались дети крестьян, выходцы из простого народа. Окончившие курс учительской семинарии шли "сеять разумное, доброе, вечное" среди своего народа. Взаимоотношения учителей и учеников были простые, доверительные. Кроме изучения учебных предметов, питомцы получали хорошую физическую подготовку, учились кузнечному, столярному делу — ремеслам, пригодным для работы с детьми в условиях сельской жизни. Курс обучения был рассчитан на четыре года. По шгату в семинарии учились 150 воспитанников. В год принимали, примерно, около сорока учеников, но желающих учиться было гораздо больше. Ученики поступали по конкурсным экзаменам. По национальному составу в числе выпускников, кроме русских, были коми, мордва, якуты, калмыки, чуваша, татары, башкиры и представители других народов. (Чичерина С. У приволжских инородцев: Путевые записки. Спб., 1905).

В семинарии первоначальное обучение велось на родном языке. На лето ученики получали задание по сбору фольклорного материала. Таким образом создавались папки работы с материалами родного языка.

Казанская учительская семинария была также центром переводческой деятельности среди народов Поволжья в России. Существовала переводческая комиссия, которая занималась переводами с русского на языки народов России большей частью книг религиозного характера, а также изданием и составлением первых национальных букварей. Книги печатали в Казани и распространяли бесплатно. Так, в Казани, с 1893 по 1899 год было издано 5 книг на калмыцком языке: "Огласительное поучение готовящимся к святому крещению..." На разговорном калмыцком языке. (Казань, 1892); "Учение перед святым крещением, соч. архимандрита Макария" (Казань, 1894); "Общепонятное наставление калмыкам о том, как должно жить, чтобы не заболеть холерой, и как подать первоначальную помощь заболевшим до прибытия врача". Составил и перевел на калм. яз. М. Бадамаев (Казань, 1893); "Букварь для калмыцких школ" (Казань, 1892); "Первоначальный учебник русского языка для калмыков" (Казань, 1895).

К переводческой деятельности привлекались воспитанники учительской семинарии и духовной академии.

Казанская учительская семинария давала питомцам не только хорошую

учебную подготовку, основы физического и трудового воспитания, но и навыки работы над переводами с русского на родной язык и с родного — на русский, так необходимые в их будущей деятельности на ниве народного просвещения. Выпускники этой семинарии А. П. Нормаев, А. Ч. Чапчаев, А. Г. Маслов, К. Д. Никитин оставили заметный след в истории калмыцкого народа как деятели народного образования, общественной и политической жизни калмыцкого народа в первые годы установления Советской власти в Калмыкии.

С 1892 г., после смерти П. И. Ильминского, директором Казанской учительской семинарии стал Николай Алексеевич Бобровников, сын А. А. Бобровникова, автора "Грамматики монгольско-калмыцкого языка", изданной в Казани в 1849 г.

П. А. Бобровников служил на ниве просвещения России, был инспектором народных училищ. Он автор ряда статей: "Современное положение учебного дела у инородческих племен Восточной Сибири", "Калмыцкие издания православного миссионерского общества" и многих других, опубликованных в разное время в "Журнале Министерства народного просвещения" ("ЖМНП").

До 1894 года в Казанскую учительскую семинарию не принимали учеников-ламаитов. Там учились только преподаватели православного вероисповедания. Разрешение принимать в семинарию учеников-ламаитов было "высочайше" дано в 1894 году. В том же году были приняты четыре калмыка-стипендиата Управления калмыцким народом. — Бобровников П. А. Калмыцкие издания... (ЖМНП за 1895 г., № 10, с. 382). В числе принятых был и Лиджи Нормаев.

В документах встречается двойное написание фамилии — Нормаев и Нармаев. В описании материалов Центрального государственного исторического архива (далее ЦГИА) за 1894 год встречается документ такого содержания: "Об определении калмыков Нармаева, Панякова, Сангаджиева в Казанскую инородческую семинарию" (ЦГИА, ф. 1291, оп. 85, д. 144).

Лиджи Нормаев учился в Казанской учительской семинарии при директоре П. А. Бобровникове и закончил ее в 1898 году. За 32 года существования семинарии (с 1871 года по 1904 год) курс обучения прошли шесть калмыков. До Л. Нормалева, в 1888 году, окончил семинарию Леонид Лопатин — крещеный калмык, выпускник Астраханского духовного училища, посланный на учебу в Казань на средства миссионерского комитета. (Астр. арх. ведомости, 1890). Позднее учительскую семинарию в разное время окончили Араши Чапчаев, Алексей Маслов, Константин Никитин, Нияз Санджиев.

Вот как описывают приезд Лиджи Нормалева из Казани в родной хотон на каникулы в книге "Первый председатель КалмЦИКА" историки А. И. Наберухин и В. Б. Убушаев: "...когда Араши было только пять лет, в один из летних дней в хотон появился молодой человек, одетый необычно для калмыка. На нем был костюм европейского покроя, на голове картуз, в руке держал странное и невиданное сооружение, обтянутое парусиной, называвшееся чемоданом. Это был Лиджи Нормалева, находившийся в каком-то отдаленном родстве с Арадиновыми (т. е. Чапчаевыми)... дядя приехал издалека... учиться в семинарии... окончит ее, станет учителем. А пока приехал на летние каникулы".

В этой же книге говорится, что Л. Нормалева после окончания учебы работал переводчиком в улусной ставке Малодербетовского улуса. В период его службы здесь, не без его участия, в улусную школу-интернат был определен на учебу мальчик Араши Чапчаев, на которого в детстве произвел такое большое впечатление студент Лиджи Нормалева.

Калмыки Астраханской губернии находились в ведении Министерства государственных имуществ. Учреждение, которое непосредственно ведало делами калмыков, называлось "Управление калмыцким народом". Находи-

лось оно в Астрахани. Каждый улус управлялся улусным попечителем, в штате которого имелся переводчик, письмоводитель, писец и толмач.

Есть данные, что в 1903 году Лиджи Нормоев был преподавателем камыцкого языка Казанской духовной семинарии. Об этом сообщает финский ученый-востоковед Густав Йоганн Рамстедт в "Отчете о поездке в Калмыцкую степь в 1903 г." ("Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии" за 1904 г., № 2) и в книге "Путешествия 1898—1912 гг." (Блумингтон, 1978, на англ. языке). Г. И. Рамстедт пишет, что он приехал через Сарепту в Дунду - хурул к Баазе-бакши, с которым познакомился в Петербурге после приезда Баазы из Тибета. Все лето Г. И. Рамстедт успешно работал рядом с Баазой, поселившись в кибитке вместе с гелюном Босхомджи, у которого тоже записал несколько сказок и другие материалы. Ввиду ухудшения состояния здоровья Баазы-бакши, в середине июня 1903 г., выехал в село Червленное, поселение крещеных калмыков, где он встретил лектора камыцкого языка Казанской духовной семинарии А. Нормоева. Вот как Г. И. Рамстедт вспоминает об этой встрече: "...Так как Баазы-бакши, который уже был болен, когда я приехал, слег, я вернулся в Сарепту, и темного погоды, я отправился в калмыцкую деревню Червленное, которая находилась на границе между Саратовской и Астраханской губерниями. Летом здесь останавливался Лиджи Нормоев, лектор камыцкого языка Казанской духовной семинарии. Этот молодой человек был большим энтузиастом буддизма и любил все монгольское, тибетское. Он мечтал когда-нибудь увидеть собственными глазами Лхасу. Меня удивило, что он пошел преподавать калмыцкий язык в Казанскую духовную семинарию, выпускники которой обучались, чтобы стать миссионерами русской ортодоксальной церкви среди калмыков. Лиджи Нормоев сильно интересовался калмыцким фольклором, и я записал у него для своего сборника... Село Червленное было построено в русском стиле. Большинство населения занималось земледелием, но несмотря на это, село почти пустовало..., я провел в Червленном июль, но когда жара стала невыносимой, мне пришлось уехать в Сарепту, где Лиджи Нормоев часто навещал меня..." (Рамстедт Г. И. Мои путешествия 1898—1912 гг. Пер. с англ. К. У. Манджиевой).

О своей плодотворной работе с А. Нормоевым и с другими калмыками-информаторами Г. И. Рамстедт пишет в предисловии к своему "Калмыцко-немецкому словарю", изданному в 1935 г. в Хельсинки. Г. И. Рамстедт был очень доволен результатами поездки в Калмыцкую степь в 1903 г. Собранный материал позволил ему подготовить к изданию "Словарь", два сборника сказок и песен. Он собрал около 20 сказок, 100 загадок, 20 пословиц, 40 народных песен, 20 фонограмм калмыцких мелодий, сделал много снимков, в числе которых — прекрасное изображение Дунду - хурула и фотография Баазы-бакши. Успех его работы над записями калмыцкого фольклора зависел от компетентности информаторов, среди которых он упоминает учителя Лиджи Нормоева, студентов Номто Очирова, Санджи Баянова, Эренджена Даваева, книгиню Э. Б. Тундутову — представителей тогдашней калмыцкой интеллигенции.

В начале XX века в Калмыцкой степи началось движение за создание школ, где обучение велось на родном языке. Некоторые состоятельные калмыки на свои средства строили школы при урочищах, в местах постоянного обитания. Такие школы, в отличие от улусных, назывались родовыми или аймачными.

Попечителем Малоербетовского улуса в это время был С. А. Козин, выпускник Санкт-Петербургского университета. После окончания восточного факультета С. А. Козин был приглашен в земский отдел Министерства государственных имуществ, который ведал делами калмыков. Благодаря заботам и усилиям С. А. Козина в 1905—1908 гг. в Малоербетовском

улусе было открыто 10 аймачных школ. Три из них были открыты в 1905 году: в селе Червленном — на средства аймачного общества, в урочище Цаган-Нур Талтанкинова рода — на средства зайсанга Лиджи Талтаева и в урочище Серкиш Нетебгенкин-Тукчиновой рода — на средства зайсанга Лееджина Арлуева. ("Из истории движения за национальную школу...", Элиста, 1967).

Цаган-Нурская школа открылась 3 января 1905 года. Учителем в родном хотоне стал работать Лиджи Нормаев. Эта школа просуществовала недолго. В 1908 году открылась школа в Бага-Чоносовском аймаке. В ней учитель и продолжил работу. В 1912—1914 гг. Л. Нормаев учительствовал в Ики-Чоносовской школе Манычского улуса.

Знаток родного языка и фольклора Л. Нормаев и востоковед С. А. Козин не могли не быть знакомы, они должны были интересоваться друг друга. Возможно, они начинали службу вместе: один — попечителем, другой — переводчиком улусной ставки. Видимо, взаимным благотворным влиянием можно объяснить научный интерес С. А. Козина к "Джангару", а также то, что Л. Нормаев занялся переводами и публикациями "Джангара". Были у Л. Нормалева контакты и с другими востоковедами того времени — А. Д. Рудневым, В. А. Котвичем, которые в научных целях посещали Калмыцкую степь.

В начале XX века в Калмыцкой степи активизировалась общественная деятельность калмыцкого учителя, искавшего пути улучшения работы национальных школ, качества преподавания и обучения калмыцких детей на русском и родном языках, условий содержания детей кочевого народа в интернатах. Учительство Калмыкии требовало проведения съезда калмыцких учителей.

В 1906 году началась деятельная подготовка съезда, на который были вынесены насущные вопросы развития народного образования. Калмыцкие учителя, а среди них наверняка были старейшие учителя Шуурги Болдырев, Лиджи Нормаев и другие, свои просьбы о созыве съезда высказали заведующему Управлением калмыцким народом Иодковскому. ("Из истории движения за национальную школу...", док. 21). Среди выдвинутых свыше семидесяти вопросов были следующие: об увеличении средств на учебные пособия, об учреждении библиотек, о снабжении школ домашними аптечками, о необходимости преподавания основ буддийского вероучения, об улучшении преподавания калмыцкого языка, о наилучшей постановке обучения русскому языку, о введении обучения в улусных школах ремеслам, применяемым в калмыцком быту, о содержании учеников при школах на время сильных морозов и буранов на средства общественного калмыцкого капитала, о женском образовании, о подготовке учителей и учительниц из калмыков, крайне желательных культурных деятелей в свое среде. (Там же, док. 36). Тогдашних калмыцких учителей волновали многие вопросы из тех, что и сейчас волнуют наше учительство: преподавание родного языка, политехническое обучение, вопросы снабжения учебными пособиями, состояние материально-технической базы школ-интернатов...

Л. Нормаев, работая учителем калмыцких школ, с большим вниманием относился к методике преподавания и усвоения родного языка, был не чужд новаций, сам занимался составлением учебных пособий.

В начале XX века востоковед В. А. Котвич по просьбе представителей калмыцкой интеллигенции Большедербетовского улуса совместно с А. Д. Рудневым при Петроградском университете организовал частные курсы по подготовке учителей калмыцкого языка. Съехалось 12—14 человек. На занятиях по изучению калмыцкого языка преподаватели столкнулись с отсутствием учебных пособий.

В. А. Котвич составил и издал в 1915 году букварь и "Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка" (Пг., 1915), в предисловии к которой

он отмечал: "При составлении учебников пришлось придерживаться более совершенного письма Заяя Пандиты..., принимались меры, чтобы приобщить письмо к живой разговорной речи калмыков, с применением новых букв калмыцкой орфографии..." ("Из истории движения за национальную школу...", док. 49). В 1929 году "Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка" В. Л. Котвича был переиздан в Чехословакии "Калмыцкой комиссией культурных работников". В предисловии ко второму изданию В. Л. Котвич пишет: "Благотворное отношение (к "Грамматике" — П. А.) обнаружилось в Астраханской губернии. Один из учителей Манычского улуса Л. Н. Нормев принял со вниманием новое ученическое в своих учебниках для начальных школ Калмыцкой степи, которые были изданы Управлением калмыцким народом в 1916 году. Влияние этой орфографии сказалось на первом периодическом калмыцком издании "Өердин зянги" ("Ойратские известия"). (Котвич В. Л. "Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка", 1929, издание 2-е).

Калмыцкие школы нуждались в учебниках и учебных пособиях. Многие учителя занимались составлением учебников. Совсем недавно стало известно, что в архиве В. Л. Котвича находилась рукопись "Калмыцкой хрестоматии для калмыцких школ", составленной учителем Шуургчи Болдыревым в 1906 году и изданной в 1927 году в Чехословакии в одном из номеров журнала "Хонхо". В 1915 году в Петрограде вышел "Калмыцкий букварь", авторами-составителями которого были Л. Нормев и Н. Очиров.

Калмыцкие учителя старались получить более углубленные научные знания по калмыцкому языку. В документах ЦГИА за 1916 год имеется "Дело по вопросу о командировке учителей калмыцких начальных школ Лиджи Нармаева, Араши Чапчаева в Петроград на курсы по подготовке учителей восточных языков" (ЦГИА, ф. 1291, оп. 84, д. 161). Но поездка в Питер не состоялась: земский отдел Министерства государственных имуществ отказался выделить средства на командировку.

После установления Советской власти в Калмыцкой степи трудовая деятельность А. Н. Нормева проходила в Астрахани, где находились все учреждения автономной области. Он работал переводчиком в издательстве, был лектором на первых Калмыцких учительских курсах, занимался составлением учебников, переводами "Джангара". В 1921 году Л. Нормев подготовил к печати "Букварь с книгой для чтения на калмыцком языке", объемом 3 п. л. (ЦГА КАССР, Ф. Р.=25, оп. 1, д. 120, л. 40), но был ли он издан — сведений пока нет.

В 1922 году Калмыцкое издательство задумало издание научного журнала "Ойратские известия" на двух языках — русском и калмыцком. На одном из заседаний редакционной коллегии журнала был поставлен вопрос о желательности публикации "Джангара" на русском языке, чтобы познакомить читателей с литературным памятником калмыцкого народа. Переводы были поручены двум сотрудникам издательства — Л. Н. Нормеву и Б. К. Рынде-Алексееву. Работа была очень трудоемкой: текст "Джангара" со старописьменного калмыцкого необходимо было переложить на русский алфавит, придать эпосу стихотворную форму; лишь после этого готовить подстрочник и переводить на русский язык. Для публикации в "Ойратских известиях" в качестве пробы Л. Н. Нормевым были подготовлены три отрывка и 80 строк — Б. К. Рындой-Алексеевым. Предисловие к этой публикации "Джангара" написал преподаватель Астраханского педагогического института А. С. Усов.

Редактор журнала "Ойратские известия" Н. Н. Пальмов торопил переводчиков с представлением полного текста переводов "Джангара" на русском языке. Журнал вышел в свет дважды и больше не издавался.

Но интерес А. Н. Нормева к "Джангару" продолжался. Он переложил на современный калмыцкий алфавит две песни "Джангара" — "Догши Шар Гюргюгин бөлг" и "Догши Хар Кинясин бөлг", которые были опубликованы в 1928 году в Астрахани.

С переводом областного центра Калмыцкой автономной области в Элисту, сюда переехали и государственные учреждения. Л. Н. Нормаев остался жить в Астрахани. Он продолжал работу по составлению учебников и пособий. В 1930 году в Элисте, в Калмыцком издательстве, вышло "Краткое пособие к изучению русского языка в калмыцких сельских школах 1-й ступени и ликпунктах", подготовленное Лиджи Нормаевым. Это пособие очень простое и удобное для пользования, где дан тематический реестр слов на русском языке с калмыцкими переводами, представляет собой прообраз "Русско-калмыцкого словаря". Полностью наследие Л. Н. Нормаева не собрано, не изучено.

Умер Л. Н. Нормаев в 1933 году в Астрахани.

У Л. Н. Нормаева было четверо детей. Старшая дочь Раиса Нормаева (1903 года рождения) училась в Астрахани в Мариинской гимназии. В 1920 году она была зачислена на первые калмыцкие учительские курсы в Астрахани, преобразованные позже в Калмыцкий педагогический техникум. Вместе с ней первыми выпускниками Калмыцкопедтехникума были Бата Бадамаев, Эрдни Болдырев, Борис Болдырев и другие. В 1929—1930 годах Раиса Нормаева училась в Саратовском университете, успела окончить два курса. Учебу прервала по семейным обстоятельствам. Долгое время учительствовала в начальных школах Калмыкии, Ставрополю и Сибири. В начале 30-х годов Р. А. Нормаева вместе с У. К. Илишкиным и К. Э. Эрендженовым ездил к калмыкам Киргизии для установления контактов с соплеменниками.

Р. А. Нормаева как жена репрессированного М. Б. Дедеева тоже подверглась репрессии. Сейчас она реабилитирована (Исследовано).

Сын Л. Н. Нормаева, Николай (1904 года рождения), был довольно образованным в то время человеком. Учился в Тимирязевской академии.

О литературной деятельности Николая Нормеева в 20—30-е годы упоминает литературовед М. Э. Джимгиров во вступительной статье к книге "Писатели Советской Калмыкии" (Элиста, 1966 г.). В те годы Н. Л. Нормеев активно сотрудничал в редакциях республиканских газет, печатался на страницах журнала "Мана кели", увлекался живописью, скульптурой. Можно предположить, что он является автором статьи "Музыка и калмыки", опубликованной в журнале "Калмыцкая степь" (1929, № 1—3).

Н. Л. Нормеев, хорошо знакомый с калмыцким фольклором, занимался переводами "Джангара", переложением эпоса со старокалмыцкой письменности "тодо бичиг" на латинский алфавит. Издание двух песен "Джангара" — "Догши Шар Гюргюгиин бөлг" и "Догши Хар Кинясин бөлг" — на латинском алфавите в 1936 году было подготовлено именно им. Об этом сообщает монгольский ученый Д. Цэрэнсодном в книге "Монгольская литература XVIII — XX веков". (Цэрэнсодном Д. Монгол уран зохиол: XVIII — XX зуны эх". — У.-Б., 1987, с. 106).

Другой сын, Очир Нормеев (1906 года рождения), в свое время закончил Коммунистический университет трудящихся Востока в Москве. Он — участник Великой Отечественной войны, был в числе воинов-узников на Урале, на строительстве Широковской ГЭС. Десять лет провел в лагерях Колымы. Вернулся на родину, в Калмыкию, с подорванным здоровьем. Умер в 1976 году.

Третий сын учителя Нормеева, Дорджи (1906 года рождения), окончив Ростовский государственный университет, тоже пошел по стопам отца. Вместе со своим сокурсником, учителем Эрдни Болдыревым, репрессирован в 1937 году.

Трагически сложилась судьба детей Л. Н. Нормеева: в годы культа личности все они подверглись репрессиям.

Дело по обвинению Николая Нормеева было пересмотрено. Постановлением Президиума Верховного суда РСФСР от 4 ноября 1959 г. Н. Л. Нормеев реабилитирован посмертно.

Внучка Л. Н. Нормеева, Сян-Белег Дедеева, выпускница Калмыцкого педагогического училища, долгое время работала в государственных учреждениях Калмыкии, Президиуме Верховного Совета Калмыцкой АССР. ныне пенсионер, ветеран труда, проживает в Элисте. От нее и получены сведения о судьбе детей Л. Н. Нормеева, одного из первых калмыцких учителей...

На снимке: семья учителя Л. Н. Нормеева. В центре — Лиджи Нормеев.